

## ИНЖЕНЕРЫ СЛУЖАТ МУЗАМ

## Репортаж

Красноярский государственный театр оперы и балета готовится к открытию своего первого сезона. Все огромное театральное здание, кажется, живет в предчувствии этого события. Еще у входа слышны нежные голоса скрипок: идут последние репетиции оркестра. Потом их мелодию вдруг перекрывает стук молотков. Это возводят крепостную стену из здоровенных «бревен» — декорацию и будущей премьеры. А в коридоре навстречу то и дело попадаются женщины со старинными пышными нарядами в руках...

Давайте и мы совершим небольшую экскурсию по театру, заглянем туда, где обычно висит табличка «Посторонним вход воспрещен». То есть познакомимся с невидимой зрителю жизнью за кулисами.

— Осторожно, — говорит Виктор Тимофеевич Аржевкин, старший инженер-механик театра, открывая обитую металлом дверь. — Тут темно-то.

Спускаемся по металлическим ступенькам вниз и попадаем в «трюм». Так называется большое помещение под сценой, где находится «сердце» всего сложного театрального хозяйства. Это барабан сцены и механизмы управления им. Первое впечатление: мы в какой-то шахте. Вверх уходят толстые металлические опоры, вокруг — сложное переплетение балок, распорок, стоек. До потолка (а вернее пола сцены) — 7,6 метра...

К чудесам на сцене зритель привык. Знает, что в считанные минуты вместо чистого поля там может вырасти густой лес, построиться каменная крепость, мгновенно провалиться под землю герой. А вот как это делается?

— Не так просто, как кажется на первый взгляд, — поясняет мой собеседник. — Наше хозяйство весьма сложное, и управлять им надо умеючи. Смотрите сами: только вот этот один барабан сцены диаметром 17 метров, высотой почти 8 метров и весит со всеми механизмами около 200 тонн. Причем вращаться дол-

жен с различной скоростью, в зависимости от характера действия. Поворачивается он по металлическому рельсу на 12 катках шестью мощными электромоторами.

— А вот это, — показывает Виктор Тимофеевич, — так называемые люки провала. Их — два. В нужный момент они лебедкой опускаются вниз, под сцену. Так происходит «исчезновение» героя или героини.

Осмотр внизу закончен, и мы поднимаемся на сцену. Здесь тоже есть ряд сложных технических приспособлений. Например, четыре подъемно-опускных площадки позволяют за несколько минут убрать или поднять смонтированные на них декорации. Причем они могут работать и синхронно, и поодиночке. Но самый важный элемент сцены — это две выдвигающиеся с боков подвижные площадки, или фуры. На них заранее готовятся объемные, большие декорации. Едва опускается занавес, как фуры выезжают на роликах на сцену, находящаяся прямо под ними центральная площадка вращающегося круга убирается вниз — и все готово к следующему действию. На эту операцию уходит 3—4 минуты!

Всех тонкостей в хозяйстве Аржевкина не перечислишь.

Добавим лишь одну деталь: в нашем театре для операций подъема и опускания на сцене применены двигатели постоянного тока. Это новинка: пока подобные действуют лишь в Большом театре в Москве и Кировском — в Ленинграде. Такие двигатели позволяют опускать и поднимать, например, занавес очень плавно, без рывков.

А теперь давайте взглянем повнимательнее со сцены в зрительный зал. Те, кто уже бывал в театре, несомненно, обратили внимание на его непривычную конфигурацию. Он не вытянут в длину, как обычно, а как бы устремлен вверх. Отсюда и невольное сомнение: не мал ли зал? Это не так: он рассчитан на 1.200 человек. Все дело в конструктивных особенностях.

Как известно, театр строился с некоторыми переделками проекта, разработанного группой московских специалистов под руководством И. А. Михалова. Больше всего претерпели изменения сценическая часть и зрительный зал. Специальная лаборатория Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования зрелищных зданий и спортивных сооружений провела исследования акустических данных театра и дала свои рекомендации по их улучшению. В соответствии с этими данными зал и приобрел такую непривычную, на первый взгляд, форму.

Есть в нашем театре и еще одна новинка, впервые примененная в стране. Это — дубль-сцена. Она расположена в зале на третьем этаже. По размерам такая же, как основная. Только вращает ее не 200-тонный барабан, а 312 резиновых

катков. На этой сцене можно проводить все репетиции, вплоть до генеральной, в случае, если занята основная.

Продолжим наше путешествие по театру и спустимся по широким ступенькам, отделанным саянским мрамором, на второй этаж. Вы наверняка обратите внимание, что в отделке здания широко применены местный мрамор и гранит, бронза, медь, латунь, много зеркал. Балконы обрамлены красивым плюш-ковриком.

Зрительный зал и фойе вскоре украсят большие хрустальные люстры, изготовленные в Чехословакии. Они заменят висевшие сейчас стеклянные, сделанные в Армении. Новые люстры очень оригинальной формы, состоят из сотен переливающихся подвесок. Достаточно сказать, что только на люстры в фойе пойдет более 35 тысяч таких подвесок.

Наша экскурсия по театру подошла к концу. Давайте на минутку остановимся у театрального подъезда и внимательно взглянем на фасад здания. По бокам главного входа во всю высоту стеклянного витража на днях появятся скульптурные композиции. Они будут называться «Трубящие музы». Скульптуры изготовлены из меди на Московском художественно-экспериментальном комбинате декоративно-изобразительного искусства. Сейчас специалисты комбината прибыли в Красноярск и ведут их монтаж.

А еще через год на площади перед театром возникнет поставленная на специальный постамент квадрига — такая же, как знаменитая композиция на фронтоне Большого театра в Москве.

Ю. НИКОЛАЕВ.